

**РЕШЕНИЕ**  
**Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга**  
**по дисциплинарному производству № в отношении**  
**адвоката Х.**

10.04.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента АП СПб Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е. (участвовали очно), члена Совета Морозова М.А. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 10.04.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 27.08.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

**установил:**

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Х. послужила жалоба С.К.Б., находящегося в ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по СПб и ЛО, поступившая в АП СПб 26.08.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 02.09.2025.

**В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 22.01.2026** адвокатом Х. допущено нарушение взаимосвязанных положений:

- п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением»;*

- п. 6 решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований», утверждённого 04.02.2020 (протокол № 1), с изменениями на 29.03.2021, 06.05.2025 (далее также – решение Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений»): *«В исключительных случаях, связанных с невозможностью доверителя (уполномоченного им лица) по объективным причинам лично внести в кассу адвокатского образования гонорар либо компенсационные суммы, подлежащие выплате адвокату, адвокат вправе принять от доверителя (уполномоченного им лица) для последующего их внесения в кассу адвокатского образования по двустороннему акту приема-передачи наличные денежные средства для последующего их внесения в кассу адвокатского*

*образования по двустороннему акту-передачи, в котором указываются реквизиты соглашения, суммы переданных денежных средств и срок внесения этой суммы в кассу адвокатского образования, который не может быть более 5 (пяти) рабочих дней».*

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 10.04.2026 были извещены надлежащим образом.

Заявитель С.К.Б. на заседание не явился, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Адвокат Х. на заседание явилась, согласилась с заключением Квалифкомиссии, выразила сожаление относительно допущенного нарушения.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила, что адвокат Х. на основании соглашения № от 27.12.2024 осуществляла защиту С.К.Б. по уголовному делу, находящемуся в производстве УРППОН ГСУ ГУ МВД РФ по СПб и ЛО. Предметом соглашения являлось поручение об оказании юридической помощи С.К.Б. в качестве защитника при производстве по уголовному делу на стадии предварительного расследования при задержании, допросах. Указанное соглашение подписано С.К. Б. и адвокатом Х., на основании этого соглашения адвокатом выписан ордер № . Защита осуществлялась в период с 27.12.2024 по 09.01.2025.

1. Относительно взаимосвязанных доводов жалобы об обмане адвокатом Х. заявителя по вопросу меры пресечения, о действиях адвоката в интересах следствия вопреки воле заявителя, что выразилось в убеждении заявителя признать вину в преступлении, которого он не совершал.

Разрешая дисциплинарный спор в данной части, Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что в соответствии с принципами состязательности и равенства участников дисциплинарного производства доводы обвинения, выдвинутого заявителем в отношении адвоката, должны подтверждаться надлежащими и непротиворечивыми доказательствами.

Квалифкомиссия справедливо отметила, что из содержания протокола явки с повинной от 27.12.2024 и протокола допроса в качестве подозреваемого от 27.12.2024 не следует, что явка с повинной и признание С.К.Б. вины в хранении и сбыте наркотических средств в особо крупном размере осуществлены под чьим-либо влиянием в какой бы то ни было форме. Кроме того, из представленных в материалы дисциплинарного дела адвокатом Х. скриншотов её личной переписки со С.К.Б. в мессенджере «Телеграм» следует, что адвокатом и заявителем была согласована позиция по частичному признанию вины, а именно признание вины в хранении наркотических средств в особо крупном размере. Таким образом, признание вины в хранении и сбыте наркотических средств в особо крупном размере сделано С.К.Б. вопреки согласованной с адвокатом позиции защиты по делу.

Кроме того, первоначально представленные заявителем в качестве доказательства злоупотребления доверием и сотрудничества со следствием со стороны адвоката скриншоты личной переписки с адвокатом Х. от 27.12.2024, являются лишь частью имевшейся переписки и вырваны из контекста всего содержания соответствующей переписки.

Исходя же из представленных в материалы дисциплинарного дела адвокатом Х. скриншотов полной личной переписки со С.К.Б. в мессенджере «Телеграм» от 27.12.2024, не усматривается введение адвокатом заявителя в заблуждение относительно меры пресечения, планируемой для избрания заявителю, злоупотребления доверием и негласного сотрудничества со следствием со стороны адвоката. Переписка о возможной мере пресечения содержит только попытки согласования позиции защиты по мере пресечения, о применении которой перед судом будет ходатайствовать сторона защиты. Адвокатом в рамках переписки также разъясняется заявителю, что как только он явится в следственный орган, то сразу же будет задержан.

Также из устных и письменных пояснений адвоката в ходе дисциплинарного производства следует, что информация о процессуальном положении супруги С.К.Б. и первоначальных планируемых процессуальных действиях в отношении самого С.К.Б. ей стала известна от адвоката, защищающего интересы супруги С.К.Б.

При таких обстоятельствах отсутствуют сведения о склонении адвокатом Х. заявителя к признанию вины в контрабанде, хранении и сбыте наркотических средств в особо крупном размере, равно как и о действиях адвоката в интересах следствия.

Таким образом, доводы заявителя в данной части являются необоснованными.

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией считает, что презумпция добросовестности адвоката не опровергнута и приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства в данной части** вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Х. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

2. Относительно доводов жалобы об отказе адвоката Х. от защиты заявителя при рассмотрении апелляционной жалобы адвоката на арест заявителя в Санкт-Петербургском городском суде 13.02.2025.

Разрешая дисциплинарный спор в данной части, Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что адвокатом Х. в материалы дисциплинарного производства были представлены две копии заявлений С.К.Б. об отказе от её услуг – от 09.01.2025 и от 26.03.2025. Из содержания указанных документов следует, что отказ от услуг адвоката Х. заявителем был произведён в связи с заключением соглашения с другим защитником; иных причин отказа в заявлениях не содержится.

При таких обстоятельствах Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу, что по состоянию на 09.01.2025 С.К.Б. самостоятельно и добровольно отказался от услуг адвоката Х.; в дальнейшем он ещё раз подтвердил своё волеизъявление посредством составления и подписания заявления об отказе от услуг адвоката 26.03.2025.

Исходя из скриншотов переписки адвоката Х. со следователем М. Яшинской в мессенджере «Телеграм» от 14.01.2025 и 22.01.2025, адвокату Х. ещё в январе 2025 г. было известно о написании С.К.Б. отказа от её услуг в качестве защитника по уголовному делу и наличии у заявителя другого адвоката по соглашению.

Квалифкомиссия установила, что первое заседание по рассмотрению апелляционной жалобы на решение об избрании С.К.Б. меры пресечения было назначено в Санкт-Петербургском городском суде на 13.02.2025. В свою очередь, исходя из заявления С.К.Б. об отказе от услуг адвоката Х. от 09.01.2025, на момент проведения указанного судебного заседания у адвоката Х. уже отсутствовали полномочия на защиту С.К.Б.

При таких обстоятельствах следует согласиться с выводом Квалифкомиссии, что неявка адвоката Х. 13.02.2025 в судебное заседание Санкт-Петербургского городского суда не может рассматриваться как отказ адвоката Х. от защиты С.К.Б.

Таким образом, доводы заявителя в данной части являются необоснованными.

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией считает, что презумпция добросовестности адвоката не опровергнута и приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства в данной части** вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Х. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

**3. Относительно взаимосвязанных доводов жалобы о незаключении договора с адвокатом заявителем или иными лицами по его просьбе.**

Разрешая дисциплинарный спор в данной части, Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом.

В материалы дисциплинарного производства адвокатом Х. была представлена копия соглашения № от 27.12.2024, предметом которого является поручение об оказании юридической помощи С.Константину Борисовичу в качестве защитника при производстве по уголовному делу на стадии предварительного расследования при задержании, допросах. Уголовное дело находится в производстве УРППОН ГСУ ГУ МВД РФ по СПб и ЛО. Указанное соглашение подписано С.К.Б. и адвокатом Х. На основании этого соглашения адвокатом выписан ордер № , что подтверждается копией корешка ордера, имеющейся в материалах дисциплинарного производства.

Кроме того, исходя из переписки заявителя с адвокатом Х. в мессенджере «Телеграм» от 27.12.2024, адвокатом предлагалось С.К.Б. заключить соглашение об оказании юридической помощи сразу же при первой очной встрече и до совместного посещения адвокатом и заявителем УРППОН ГСУ ГУ МВД РФ по СПб и ЛО.

В свою очередь, в материалы дела адвокатом Х. представлена копия заявления С.К.Б., датированная 09.01.2025, об отказе от услуг адвоката Х. в связи с заключением соглашения с другим адвокатом.

При таких данных Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу, что защита С.К.Б. осуществлялась адвокатом Х. на основании упомянутого соглашения в период с 27.12.2024 по 09.01.2025.

Таким образом, доводы заявителя в данной части являются необоснованными.

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией считает, что презумпция добросовестности адвоката не опровергнута и приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства в данной части** вследствие отсутствия в

действиях (бездействии) адвоката Х. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

4. Относительно доводов жалобы об отказе адвоката Х. вернуть неотработанные деньги и о присвоении адвокатом денежных средств заявителя.

Квалифкомиссия установила, что п. 3.1 упомянутого выше соглашения № от 27.12.2024 определена сумма гонорара адвоката в размере 500 000 руб. Этим же пунктом определена почасовая оценка стоимости услуг адвоката, из которой складывается сумма гонорара, а также стоимость услуг с учётом изменения квалификации преступления, вменяемого по уголовному делу.

В соглашении о расторжении соглашения № от 27.12.2024, направленном С.К.Б. адвокатом Х. поименован перечень услуг, оказанных адвокатом по данному соглашению, и их стоимость в размере 437 500 руб. В соответствии с чеком по операции Сбербанк-онлайн от 06.11.2025 и, исходя из устных пояснений адвоката Х., данных ею в ходе дисциплинарного слушания, адвокатом произведён возврат неотработанного гонорара в размере 62 500 руб. на карту супруги С.К.Б., с которой была переведена первоначальная сумма гонорара в размере 500 000 руб.

Квалифкомиссия также справедливо отметила, что заявителем не представлены доказательства направления адвокату претензии о возврате сумм оплаченного гонорара по соглашению № от 27.12.2024 в полном объёме или в части.

Таким образом, доводы заявителя в данной части являются необоснованными.

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией считает, что презумпция добросовестности адвоката не опровергнута и приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства в данной части** вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Х. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

5. Относительно доводов жалобы о перечислении гонорара адвокату на личную карту.

На основании системного толкования п. 3.2 и п. 3.4 соглашения № от 27.12.2024 Квалифкомиссия пришла к правомерному выводу, что гонорар по соглашению должен быть перечислен в кассу адвокатского образования незамедлительно после заключения соглашения.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что при перечислении денежных средств доверителем на личный счёт адвоката для последующего их перевода на счёт адвокатского образования составления отдельного акта и выдачи квитанции не требуется, поскольку такое перечисление денежных средств может быть подтверждено любой из сторон банковского перевода самостоятельно путём представления банковской выписки. При этом адвокат обязан предоставить доверителю документы, подтверждающие внесение полученных денежных средств в кассу, либо зачисление их на расчётный счёт адвокатского образования.

Заявителем в материалы дисциплинарного производства представлена копия банковской квитанции от 28.12.2024 о переводе 500 000 руб. на карту адвоката Х. В ходе дисциплинарного слушания адвокатом также не отрицался факт получения гонорара по соглашению № от 27.12.2024 на личную банковскую карту; также адвокат

пояснила, что денежные средства по соглашению № от 27.12.2024, полученные 28.12.2024, были внесены ею в кассу адвокатского образования только в марте 2025 г.

Изложенное свидетельствует о нарушении адвокатом Х. установленных п. 6 решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений» сроков последующего внесения полученных денежных средств в кассу адвокатского образования.

Вместе с тем, поскольку деньги в кассу адвокатского образования адвокатом Х. были внесены до вынесения Квалифкомиссией заключения, т.е. до констатации нарушения компетентным органом, ссылка на нарушение п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре представляется излишней и подлежит исключению из итоговой квалификации.

При установленных фактических обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу о частичной обоснованности выдвинутых заявителем дисциплинарных претензий; в результате дисциплинарного производства вне разумных сомнений установлены факты ненадлежащего профессионального поведения адвоката Х. при обстоятельствах, изложенных выше (см. п. 5 мотивировочной части настоящего решения).

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы, с учётом указанных выше замечаний, Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющих в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

**Избирая** в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Х. за допущенное нарушение, Совет АП СПб считает, что это нарушение совершено адвокатом Х. умышленно, однако не признаёт его тяжким, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий, ставших результатом бездействия адвоката Х., не имеется.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Х. действующих дисциплинарных взысканий и её критическое отношение к своему поступку.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату Х. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

**решил:**

по дисциплинарному производству № признать в действиях (бездействии) адвоката Х. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения пункта 6 решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (в редакции, утверждённой решением Совета АП СПб от 29.03.2021<sup>1</sup>)

и применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Президент  
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.

---

<sup>1</sup> Решением Совета АП СПб от 10.04.2026 утверждена новая редакция решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований», пункт 6 решения исключён.